
**ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СОЕДИНЕННЫХ
ШТАТОВ АМЕРИКИ ОТ 19 АВГУСТА 2008 ГОДА НА ИМЯ
ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ КОНФЕРЕНЦИИ, ПРЕПРОВОЖДАЮЩЕЕ
КОММЕНТАРИИ ПО ПРОЕКТУ "ДОГОВОРА О ПРЕДОТВРАЩЕНИИ
РАЗМЕЩЕНИЯ ОРУЖИЯ В КОСМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ,
ПРИМЕНЕНИЯ СИЛЫ ИЛИ УГРОЗЫ СИЛОЙ В ОТНОШЕНИИ
КОСМИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ (ДПРОК)", КАК СОДЕРЖИТСЯ
В ДОКУМЕНТЕ CD/1839 ОТ 29 ФЕВРАЛЯ 2008 ГОДА**

Постоянная делегация Соединенных Штатов Америки при Конференции по разоружению свидетельствует свое уважение Генеральному секретарю Конференции по разоружению в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве и имеет честь представить документ Соединенных Штатов по проекту "Договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов (ДПРОК)", как содержится в документе CD/1839 от 29 февраля 2008 года.

Мы были бы признательны за выпуск и распространение настоящего письма и прилагаемого документа в качестве официального документа Конференции по разоружению.

(подпись):

Кристина Б. Рокка
посол
Постоянный представитель
Соединенных Штатов Америки
при Конференции по разоружению

АНАЛИЗ ПРОЕКТА "ДОГОВОРА О ПРЕДОТВРАЩЕНИИ РАЗМЕЩЕНИЯ ОРУЖИЯ В КОСМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ, ПРИМЕНЕНИЯ СИЛЫ ИЛИ УГРОЗЫ СИЛОЙ В ОТНОШЕНИИ КОСМИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ"

КОНТЕКСТ

1. 12 февраля 2008 года министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Лавров от имени Российской Федерации и Китайской Народной Республики официально представил Конференции по разоружению (КР) на ее рассмотрение проект "Договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов". Этот проект текста юридически обязывающего договора содержал "исследовательский мандат" – технико-юридический термин, указывающий, что инициаторы будут и далее настоятельно призывать КР вести рассмотрение по космическому пространству, но не будут пока настаивать на переговорах по тексту своего проекта договора. Подготовив, однако, почву, Россия и Китай сейчас в состоянии предложить "переговорный мандат" для работы над конкретным текстом. Этот проект договора (распространенный на Конференции по разоружению 29 февраля 2008 года в качестве CD/1839) опирается на элементы проекта международного соглашения, намеченного в рабочем документе (CD/1679), который был первоначально представлен Конференции по разоружению Китаем, Россией и пятью другими странами 28 июня 2002 года.

КЛЮЧЕВЫЕ ДОГОВОРНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

2. Ключевое обязательство проекта договора заключено в статье II, которая гласит:

"Государства-участники обязуются не выводить на орбиту вокруг Земли любые объекты с любыми видами оружия, не устанавливать такое оружие на небесных телах и не размещать такое оружие в космическом пространстве каким-либо иным образом; не прибегать к применению силы или угрозе силой в отношении космических объектов; не оказывать содействия и не побуждать другие государства, группы государств или международные организации к участию в деятельности, запрещаемой настоящим Договором".

АНАЛИЗ КЛЮЧЕВЫХ ПОЛОЖЕНИЙ (см. сводную таблицу на стр. 8)

3. Некоторые ключевые аспекты формулировок в этом проекте договора имеют расплывчатую природу, так что всякий анализ текста носит сугубо предварительный характер. Тем не менее есть возможность сделать предварительные выводы в нескольких областях.

Неприменение силы или угроз силой против космических объектов

4. Проект договора запрещает среди прочего прибегать к угрозе силой или применению силы против космических объектов¹.

- i) термин "враждебные" - как он соотносится с запрещаемыми действиям и как содержится в определениях статьи I относительно "применения силы" и "угрозы силой", – видимо, призван охватить только действия, предпринимаемые против спутника(ов) другой страны, которые не входят в состав взаимно согласованной программы взаимодействия.

5. Определение "применения силы" в проекте договора также включает следующий *значительный отход* от версии, намеченной в вышеупомянутом рабочем документе (CD/1679) 2002 года:

- i) в частности, проект определения "применения силы" охватывает *не только* "враждебные" противокосмические виды деятельности против космических объектов другой страны, которые оборачиваются постоянным и необратимым ущербом, но *и враждебные виды деятельности и действия, которые причиняют временные и обратимые эффекты*, такие как в результате радиочастотного глушения и ослепления оптических датчиков;
- ii) кроме того, еще один значительный отход заключается в том, что он охватывал бы и преднамеренное изменение орбиты спутника другой страны.

6. Статья V гласит, что ничто в Договоре "не может быть истолковано как препятствующее осуществлению государствами-участниками права на самооборону в соответствии со статьей 51 Устава" Организации Объединенных Наций, и тем самым ее можно интерпретировать как оказывающую смягчающий эффект на запрет по статье II.

- i) не совсем ясно, как составители намерены состыковать запрещение по статье II и неотъемлемое право на самооборону по статье V. Например, было бы ли возможно, чтобы страна, в порядке самочинного осуществления

¹ Как определяет проект, «под "применением силы" или "угрозой силой" понимаются "любые враждебные действия против космических объектов, включая направленные, в частности, на их уничтожение, повреждение, временное или постоянное нарушение нормального функционирования, преднамеренное изменение параметров орбиты, или угроза совершения таких действий"».

самообороны, использовала ПСС для уничтожения или временного вывода из строя спутника - акция, которая в противном случае была бы запрещена статьей II, - и все же сохраняла бы статус соблюдения Договора?

- ii) одно возможное прочтение заключается в том, что если сторона установит, что ее самооборона зависит от применения ею силы против космических ресурсов другой страны, то она может, совместимым образом со своими договорными обязательствами, пустить в ход такие средства;
- iii) кроме того, даже если термин "угроза силой" определяется в рамках термина "применение силы" ("... угроза [враждебных] действий [против космических объектов]), неясно, что же именно представляла бы собой "угроза". Например:
 - a) Будет ли составлять угрозу развитие потенциала ПСС?
 - b) Будет ли толковаться как представляющее угрозу для других уничтожение своего собственного орбитального спутника?
 - c) Будет ли составлять угрозу близкий пролет мимо спутника – либо своего собственного, либо другой страны?
 - d) Требуется ли демонстрация угрозы какого-то явного и недвусмысленного военного действия?

Оружие космического базирования

7. Статья II запрещает размещение на орбите² вокруг Земли любых объектов с любыми видами оружия, установление такого оружия на небесных телах и размещение любого такого оружия в космическом пространстве³ каким-либо иным образом.

² Как определяет статья I, "космическое пространство" означает "надземное пространство выше 100 км над уровнем океана".

³ "Оружие в космическом пространстве" определяется в статье I как "любое устройство, размещенное в космическом пространстве, основанное на любом физическом принципе, специально созданное или переоборудованное для уничтожения, повреждения или нарушения нормального функционирования объектов в космическом пространстве, на Земле или в ее воздушном пространстве, а также для уничтожения населения, компонентов биосферы, важных для существования человека, или для нанесения им ущерба".

8. Если читать ее вместе с определениями, содержащимися в статье I, то статья II проекта договора запрещает **развертывание или размещение любого оружия в космосе вне зависимости от военной миссии и вне зависимости от конкретных технологий, используемых соответствующей оружейной системой.**

- i) вдобавок к противоспутниковым системам (ПСС) проект договора запрещает **развертывание** перехватчиков **противоракетной обороны** космического базирования, лазеров и других оружейных потенциалов, имеющих отношение к противоракетной обороне, которые используют иные физические принципы;
- ii) вместе с тем **нет никаких** запрещений на исследования, разработки, производство и наземное хранение, например, противоспутникового оружия или оружия противоракетной обороны космического базирования.

Оружие наземного базирования

9. **Нет никаких** запрещений на исследования, разработки, испытание, производство, хранение или развертывание противоспутникового оружия **наземного базирования** (например, перехватчики ПСС прямого запуска, лазеры наземного базирования и глушители).

- i) **не** было бы запрещено развертывание ПСС наземного базирования при условии, например, если такое развертывание не рассматривается как представляющее "угрозу силой";
- ii) в той мере, в какой ПСС наземного базирования могли бы быть использованы взамен, а также для выполнения функций оружия космического базирования против, например, космических объектов, их развертывание подрывало бы объект и цель предлагаемого проекта договора;
- iii) кроме того, в той мере, в какой ПСС наземного базирования могли бы выполнять функции ПСС космического базирования, запрещения по статье II договора были бы беспредметны.

10. Применительно к "оружию" наземного базирования, **имеющему отношение к противоракетной обороне**, **нет** ни прямых, ни косвенных ограничений или лимитов в отношении соответствующих исследований, разработок, испытания, производства, хранения, развертывания или операций.

Испытание

11. Проект договора запрещал бы **испытание** противокосмических потенциалов **космического базирования** за счет запрещения по статье II на размещение на орбите вокруг Земли "любых объектов с любыми видами оружия".

12. Ссылка на "враждебные" действия (против космических объектов) в проекте договорных определений "применения силы" и "угрозы силой" устанавливает важную оговорку, и тем самым проект договора можно было бы интерпретировать как **не запрещающий испытания против собственных взаимодействующих объектов той или иной страны (т.е. мишеней) с использованием оружия наземного, морского или воздушного базирования.**

- i) например, при такой интерпретации по положениям проекта договора было бы позволено китайское испытание ПСС прямого запуска наземного базирования от 11 января 2007 года против собственного метеорологического спутника.

13. Вдобавок **не было бы запрещено** также **испытание** в условиях наземного базирования **против космического объекта другой страны**, если испытание сопряжено лишь с "пролетом" безо всякого физического воздействия (например, отсутствие перехвата и создания мусора) на целевой космический объект, если только оно не будет интерпретировано как "угроза" враждебных действий.

Механизм соблюдения/правоприменения

14. Еще одно потенциально тревожное положение кроется в статье VIII проекта договора, которая требовала бы "Исполнительный организации" (подлежащей учреждению государствами - участниками договора), которая "организует и проводит консультации" и "принимает меры в целях прекращения нарушения".

- i) Исполнительные организации действительно существуют в рамках режимов контроля над вооружениями - например, создание Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ОДВЗЯИ);
- ii) и Конвенция по химическому оружию, и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний эксплицитно признают необходимость урегулирования споров согласно с положениями Устава Организации Объединенных Наций;

- iii) но ни ОЗХО, ни ОДВЗЯИ не имеют такого невиданного мандата, как "Исполнительная организация" по проекту договора, и они обе позволяют в конечном счете апеллировать к Совету Безопасности ООН.

15. Такая ничем не ограниченная и плохо делимитированная власть по соблюдению/правоприменению, предоставляемая иному международному органу, нежели Совет Безопасности ООН, если понимать это буквально, носила бы беспрецедентный и, более того, неприемлемый характер. В особенности, тут не конкретизированы и не делимитированы типы "мер в целях прекращения нарушения": таким образом, формулировки статьи VIII могли бы интерпретироваться очень широко, а потенциально - и вразрез с интересами национальной безопасности той или иной стороны этого договора.

16. Еще одним серьезным изъяном в проекте договора (хотя в тексте и отмечается, что с целью установления конкретных функций исполнительной организации были бы проведены переговоры по дополнительному протоколу) является неустановление достаточно детальных параметров в отношении поведения "Исполнительной организации".

Процесс внесения поправок в договор

17. Неприемлемо также положение статьи X относительно принятия поправок к проекту договора простым большинством голосов - без права государства-участника блокировать принятие. Никакое суверенное правительство не согласилось бы с юридически обязывающим инструментом, в котором его интересы национальной безопасности могли бы быть поставлены под угрозу простым большинством подписавших государств, осуществляющих свои права на внесение поправок. Всякий процесс внесения поправок должен исходить из принципа, что никакое государство-участник не должно быть связано принятой впоследствии поправкой, если только оно не согласится на нее прямо или косвенно, с тем чтобы сохранить высшие национальные интересы такой страны.

Режим проверки и меры транспарентности и укрепления доверия

18. Проект договора не включает органичного, юридически обязывающего верификационного режима с целью эффективного мониторинга соблюдения его обязательств, включая запрещения.

19. Но еще важнее то, что, как признавали российские должностные лица в ходе неофициальных дискуссий на Конференции по разоружению по ПГВКП 14 февраля 2007 года, проверка запрета ПСС является нереалистичным делом.

- i) Тем не менее проект договора все же предусматривает возможность проведения впоследствии переговоров по протоколу о проверке.

20. Проект договора также призывает к последующим переговорам по добровольным мерам транспарентности и укрепления доверия.

- i) Соединенные Штаты поддерживают добровольные МТД, которые могут уменьшить вероятность просчета или неверного толкования в ходе кризиса;
- ii) однако такие МТД должны разрабатываться без увязки со всяким соглашением по контролю над вооружениями;
- iii) любые такие МТД не являются субститутом для эффективного режима проверки.

<i>Российско-китайское предложение по договору: резюме возможных последствий*</i>					
РЕЖИМ БАЗИРОВАНИЯ	ПРОТИВОКОСМ. КОСМИЧЕСКОГО БАЗИРОВАНИЯ	ПРОТИВОРАКЕТ. КОСМИЧЕСКОГО БАЗИРОВАНИЯ	ПРОТИВОКОСМ. НАЗЕМНОГО БАЗИРОВАНИЯ	ПРОТИВОКОСМ. МОРСКОГО БАЗИРОВАНИЯ	ПРОТИВОКОСМ. ВОЗДУШНОГО БАЗИРОВАНИЯ
• ИССЛЕДОВАНИЯ	<i>НИ ЛИМИТОВ, НИ ОГРАНИЧЕНИЙ</i>				
• РАЗРАБОТКИ	<i>НИ ЛИМИТОВ, НИ ОГРАНИЧЕНИЙ</i>				
• ИСПЫТАНИЕ ПРОТИВ СОБСТВЕННЫХ КОСМИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ СТРАНЫ	ЗАПРЕЩЕНО	ЗАПРЕЩЕНО	<i>ПОЗВОЛЕНО</i>	<i>ПОЗВОЛЕНО</i>	<i>ПОЗВОЛЕНО</i>
• ПРОИЗВОДСТВО	<i>НИ ЛИМИТОВ, НИ ОГРАНИЧЕНИЙ</i>				
• ХРАНЕНИЕ	<i>НИ ЛИМИТОВ, НИ ОГРАНИЧЕНИЙ</i>				
• РАЗВЕРТЫВАНИЕ	ЗАПРЕЩЕНО	ЗАПРЕЩЕНО	<i>НИ ЛИМИТОВ, НИ ОГРАНИЧЕНИЙ</i>		
• ОПЕРАЦИОННОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ВО ВРАЖДЕБНЫХ ДЕЙСТВИЯХ ПРОТИВ КОСМИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ ДРУГОЙ СТРАНЫ	ЗАПРЕЩЕНО <i>(Кроме как когда требуется для "самообороны")</i>				

* **ПРИМЕЧАНИЕ:** Некоторые ключевые аспекты формулировок в российском проекте договора имеют расплывчатую природу; всякий анализ текста носит сугубо предварительный характер

ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВА США И ОТДЕЛЬНЫЕ КЛЮЧЕВЫЕ ВЫВОДЫ

21. На протяжении последних тридцати лет последовательная политика Соединенных Штатов состоит в том, чтобы выступать против концепций, предложений и правовых режимов по контролю над вооружениями, которые:

- i) направлены на запреты военного или разведывательного использования космического пространства или
- ii) не позволяют сохранить права Соединенных Штатов на проведение исследований, разработок, испытания и операций в космосе в военных, разведывательных, гражданских или коммерческих целях.

22. Российско-китайский проект договора не дает никаких США оснований, чтобы либо:

- i) изменить свой давнишний принцип на тот счет, что ограничения или лимиты в плане контроля над вооружениями применительно к системам или видам деятельности космического базирования - вне действующих режимов - не отвечают интересам национальной безопасности Соединенных Штатов; либо
- ii) поддержать учреждение *специального* комитета для переговоров по любому такому договору на Конференции по разоружению.

23. Если уж на то пошло, то несколько положений в этом представлении (CD/1839) еще более неприемлемы, чем проект соглашения, намеченный в китайско-российском рабочем документе 2002 года (CD/1679).

24. Вот уже почти тридцать лет Соединенные Штаты последовательно постулируют, что невозможно разработать эффективно проверяемое соглашение о запрещении либо:

- i) "оружия" космического базирования, *либо*
- ii) противоспутниковых систем наземного базирования.

25. Поскольку проект договора запрещает лишь размещение оружия в космосе (и тем самым косвенно предотвращает испытание орбитального оружия), та или иная сторона могла бы сформировать прорывной потенциал – совместимым образом с положениями договора, – ибо предлагаемый проект договора не запрещал бы

исследования, разработки, производство или хранение (орбитальных) противоспутниковых систем, равно как предлагаемый проект договора и не запрещал бы испытание запрещенного в противном случае оружия космического базирования, если бы оно испытывалось против взаимодействующих орбитальных мишеней путем запуска испытываемого средства на суборбитальную траекторию.

26. Кроме того, как общий функциональный принцип Соединенные Штаты не поддерживают подход, по которому ключевые юридически обязывающие положения, требуемые для функционирования, жизнеспособности и эффективности соглашения, определялись бы посредством последующих переговоров. Данный же предлагаемый договор потребовал бы таких последующих переговоров.
